

Проблемы профессиональной деформации личности в области правоприменения и медицинской помощи

Процесс профессиональной деформации личности сопровождается активизацией разнообразных механизмов психологической защиты, призванных уменьшить внутренний конфликт личности, снять напряжение и тревогу. Количественные закономерности функционирования психологических защитных механизмов медработников и сотрудников правоприменительных органов до настоящего времени изучены не полностью.

Гипотеза исследования: существуют различия выраженности механизмов психологической защиты у младших медицинских работников и рядовых сотрудников органов внутренних дел.

С помощью теста-опросника Р. Плутчека обследована репрезентативная выборка работников младшего медперсонала и рядовых сотрудников милиции. Все испытуемые – мужчины в возрасте 25 – 35 лет. Для повышения надежности статистического вывода данные обрабатывали с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни, не предъявляющего требований соответствия распределения нормальному закону.

Сумма рангов показателей медработников была выше, чем у сотрудников милиции, в случае «замещения», «регрессии» и «компенсации» соответственно в 2,12; 1,96 и 1,74 раза. И, наоборот, была ниже в случае «отрицания», «проекции» и «гиперкомпенсации» соответственно в 2,13; 1,85 и 2,30 раза. Установленные статистически значимые различия между показателями психологической защиты младших медработников и рядовых сотрудников милиции позволяют считать доказанной выдвинутую эмпирическую гипотезу.

Н. Мак-Вильямс дифференцирует психологические защиты на первичные (примитивные) и вторичные (зрелые). Критерием дифференциации защит является их локализация. Так, если первичные защиты располагаются между Я и внешним миром, то вторичные предохраняют личность от внутри- и межсистемных конфликтов.

В случае полученных нами результатов примитивными защитными механизмами являются отрицание и проекция, а зрелыми – вытеснение, замещение, рационализация, регрессия, компенсация и гиперкомпенсация. Специфика деятельности сотрудников милиции предполагает жесткую регламентацию приказами, уставами и инструкциями. В сложных поведенческих си-

туациях они часто подвергаются стрессу, вынуждены проявлять различные виды агрессии. Мотиватором психологической защиты является тревожность, которая, с психоаналитической точки зрения, является следствием внутреннего конфликта. Очевидно, все эти причины и способствуют частому включению таких защит как отрицание и проекция.

Младшие медработники в условиях клиники обладают большей свободой в выборе решения, нежели сотрудники милиции. Они менее зажаты требованиями внутреннего распорядка, должностных обязанностей, других нормативных документов, несут меньший груз ответственности. Очевидно, именно поэтому они больше используют такие зрелые механизмы психологической защиты, как замещение, регрессия и компенсация. Это соображение согласуется с заключением Н.Ф. Калиной (2001), что «общим для всех вторичных защит будет стремление справиться с аффектами (сильными чувствами и переживаниями) посредством интеллекта, рационализирующего мышления, благодаря которому человек способен найти разумное логическое объяснение для сколь угодно противоречивых действий и поступков».

Разбирая вопрос о том, почему у сотрудников милиции чаще встречается защитный механизм гиперкомпенсации, отметим, что, согласно А. Адлеру, быть человеком означает обладать чувством неполноценности, которое постоянно требует своей компенсации. Страдая от реальной или вымышленной неполноценности, человек бессознательно стремится ее компенсировать или сверхкомпенсировать. Компенсация и сверхкомпенсация различаются по конечным целям: первая выражает стремление сравняться в чем-то очень важном с другими людьми, а вторая – превзойти всех других. Именно сверхкомпенсация ведет к появлению личностей, добивающихся поразительных по значимости результатов. Сказанное позволяет предположить, что многие рядовые сотрудники милиции чрезвычайно сильно мотивированы повышением своего социального положения (статуса), однако в этой ситуации настаивает на том, какой способ достижения цели они будут использовать. Дело в том, что сверхкомпенсация далеко не всегда носит социально приемлемый характер и может трагично противопоставить человека обществу. Так, К. Юнг в «Психологических типах» говорит о фанатизме как сверхкомпенсации сомнения.

Таким образом, нами установлено, что младшие медработники чаще используют зрелые защитные механизмы: замещение, регрессию и компенсацию. Рядовые сотрудники милиции шире применяют примитивные защитные механизмы: отрицание и проекцию. Также они часто используют гиперкомпенсацию. Из этого можно сделать заключение, что существует своего

рода фактор психологического риска асоциальной направленности сотрудников милиции, который требует соответствующего мониторинга и психопрофилактики.

С.Л. Богомаз,

Учреждение Образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова», Витебск

Профессиональная ответственность субъекта деятельности: структура, показатели, условия

С житейской точки зрения понятна роль ответственности практически во всех сферах жизни человека и общества. Однако в научном плане до сих пор не были предприняты попытки комплексного изучения ответственности, которые охватывали бы наиболее значимые сферы жизнедеятельности личности, реализация которых непосредственно зависит от ответственности личности. Ответственность является сложным, многоаспектным, многокомпонентным, интегральным свойством, не сводимым к отдельным, частным его проявлениям, имеющим определенные личностные детерминанты. В этом качестве ответственность выступает как свойство субъекта жизнедеятельности, обеспечивая успешность личности в релевантных содержанию ответственности жизненных сферах и ситуациях и построении жизненного пути.

Анализ проблемы ответственности личности в зарубежной и отечественной психологии отражает различные подходы к ее рассмотрению и позволяет увидеть все многообразие проявлений и сторон этого качества. Исследователи подчеркивают влияние на ответственное поведение личности как внешних, так и внутренних психологических условий. Проблем места ответственности в структуре личности также свидетельствует об их существенном расхождении: ответственность рассматривают и как черту личности, и как индивидуально-типологическую особенность, и как профессионально важное качество, и как категорию отношений. Отмечается устойчивая тенденция описывать категорию ответственности через совокупность личностных качеств.

Актуальность исследования, таким образом, определяется потребностью в целостном, комплексном исследовании феномена профессиональной ответственности. Низкая степень разработанности проблемы, с одной стороны, и понимание ее значимости для организационного менеджмента, с другой, предопределили выбор темы и постановку цели.